

Перемешивая кубики помидоров на сковороде, Гу Юньчжоу рассеянно наблюдал за Цзин Юем в гостинной.

У Альфы широкие плечи, четкие и чистые линии шеи.

Почувствовав на себе взгляд, Цзин Юй обернулся.

Встретившись взглядом с темными глубинами его глаз, Юньчжоу спокойно отвел глаза и добавил воды в сковороду, где уже исходил кисло-сладкий аромат помидоров.

Когда вода закипела, он заложил лапшу.

Затем влил яичную смесь, добавил зелени и в завершение посыпал зеленым луком.

Гу Юньчжоу умел готовить, но обычно был очень ленив. Он брался за поварешку только тогда, когда ему надоедала западная еда, и тогда он варил себе лапшу.

Менее чем за десять минут две миски горячей лапши были готовы.

Светло-красный томатный бульон, золотистые потеки яиц, немного зелени — всё это Юньчжоу подал к столу.

Цзин Юй подошел помочь, и Юньчжоу протянул ему одну из мисок.

После еды Цзин Юй, как и прошлой ночью, послушно отправился на кухню мыть посуду.

Когда он закончил уборку и только вышел, то услышал слова Гу Юньчжоу, сидевшего на диване:

— Ты сегодня снова хочешь остаться здесь ночевать?

На узком прямом носу Юньчжоу сидели серебряные очки в тонкой оправе. Он держал в руках ноутбук и, задавая вопрос, даже не отвел взгляда от экрана.

Цзин Юй не понимал, почему на второй день после их примирения Юньчжоу задает такой вопрос.

Раньше он злился, что Юньчжоу не возвращается домой, но теперь он всё понял: раз Сяочжоу не хочет возвращаться в семью Цзин, то он сам может переехать сюда жить. Это одно и то же.

Увидев, что Цзин Юй молчит, Юньчжоу наконец поднял на него глаза.

— Если ты хочешь пожить здесь несколько дней, я сейчас же схожу куплю тебе необходимые вещи.

— Профессор Хун сказал, что ты в последнее время эмоционально нестабилен. Если ты будешь жить здесь, я смогу использовать свои феромоны, чтобы помочь тебе снять стресс.

Эти слова Юньчжоу вызвали у Цзин Юя странное чувство дискомфорта.

Он смотрел на Юньчжоу. Серебряная оправка очков отражала холодный свет, делая выражение лица Омеги спокойным и отстраненным.

— В конце концов, твой отец попросил меня жить в семье Цзин именно потому, что тебе нужны

мои феромоны. Так что, если тебе станет плохо, ты можешь прийти ко мне в любое время.

Цзин Юй на мгновение сжал губы, а затем спросил:

— Только если мне плохо, я могу прийти к тебе?

Юньчжоу улыбнулся и встречным вопросом ответил:

— А зачем тебе искать меня, когда тебе хорошо?

Такой Юньчжоу казался Цзин Юю чужим.

Он сглотнул, голос его стал напряженным:

— Сяочжоу, ты заболел?

Гу Юньчжоу не был болен. Он был абсолютно трезв.

Он знал, что делал, каждый шаг был ясен и понятен.

Первым шагом Гу Юньчжоу было дать понять Цзин Юю, что он не сможет оставаться с ним всю жизнь.

Теперь, когда Цзин Юй уже осознал это, Юньчжоу приступил ко второму шагу.

Он любил Цзин Юя.

Он провел рядом с ним девять лет.

Любовь человека эгоистична, особенно для таких людей, как он.

Он не хотел продолжать оставаться рядом с Цзин Юем в такой неопределенности еще девять лет, а то и восемнадцать.

—

— Он заболел.

Это были первые слова, которые Альфа произнес за полчаса, проведенные в комнате.

Пожилой психолог взглянул на Цзин Юя, сидевшего на диване, и мягко спросил:

— Кто заболел?

Цзин Юй опустил глаза и снова замолчал.

Профессор Хун не торопился. Он знал Цзин Юя много лет, с тех пор как тот прошел дифференциацию, и был его психотерапевтом.

Поэтому он хорошо понимал Цзин Юя и, немного подумав, догадался, кто этот «он».

— Ты говоришь, что Юньчжоу заболел? — с беспокойством спросил профессор Хун. — Чем он заболел?

При упоминании Юньчжоу безжизненный Альфа наконец отреагировал.

Он застенчиво произнес:

— Я не знаю, чем он заболел.

Это озадачило профессора Хуна. Он только позавчера разговаривал с Юньчжоу по телефону и не заметил ничего подозрительного.

Но судя по выражению лица Цзин Юя, болезнь Юньчжоу была серьезной.

Профессор Хун спросил:

— Ты можешь описать его симптомы? Я знаю много врачей, и если у него проблемы со здоровьем, я думаю, смогу помочь.

Глаза Цзин Юя мгновенно затуманились. Он пошевелил губами.

Слишком медленная речь заставляла чувствовать, как тяжело ему даются каждые слова.

— Он... не хочет возвращаться домой, не хочет жить со мной.

Альфа опустил глаза, и в них читалось что-то, что вот-вот должно было разбиться. Профессор Хун отчетливо почувствовал его невыносимую печаль.

То, что Юньчжоу не хотел возвращаться домой, уже было достаточно, чтобы вызвать у Цзин Юя тревогу, не говоря уже о тех словах, которые он сказал в тот день.

Смысл слов Юньчжоу был Цзин Юю не совсем понятен, но причинял сильную боль.

Его сердце словно пронзили ножом, и оно кровоточило от боли, заставляя его временно растеряться.

Цзин Юй не понимал, что задумал Юньчжоу и почему он так сказал.

Он инстинктивно отвергал скрытый смысл его слов.

—

Профессор Хун смутно понимал, что между ними возникли проблемы, но не знал деталей.

Цзин Юй каждый месяц, пятнадцатого числа, проходил медицинское обследование. Результаты анализов только что пришли утром, и профессор Хун сразу позвонил Цзин Чжэнлиню, чтобы тот срочно привез Цзин Юя.

Потому что показатели его здоровья были ненормальными: значения были либо пугающе высокими, либо пугающе низкими.

Цзин Юя привезли, но он не произнес ни слова. Наконец-то начал говорить, и то только о проблемах в отношениях.

Профессор Хун был вынужден выйти, чтобы позвонить Юньчжоу и узнать ситуацию.

Состояние Цзин Юя сейчас было очень опасным, и от него трудно было что-то выяснить. Чтобы развязать узел, нужно было обратиться к Юньчжоу.

Профессор Хун знал этих двоих уже больше десяти лет. Юньчжоу выбрал изучение биологии феромонов именно благодаря его советам.

Они были довольно близки, и Юньчжоу часто обращался к профессору Хуну за советом.

Поэтому, получив звонок профессора Хуна, Юньчжоу не стал обмениваться любезностями и сразу перешел к делу.

— Сегодня семнадцатое, результаты анализов Цзин Юя готовы? Есть какая-то проблема?

В это время профессор Хун мог звонить только по поводу Цзин Юя.

Личные данные пациента нельзя разглашать, но Юньчжоу никак нельзя было назвать посторонним для Цзин Юя.

— Его физическое состояние не очень хорошее. Уровень предупреждающего гормона желез (LRE) составляет 13,252 мМЕ/мл.

— Уровень предупреждающего вещества щитовидной железы (НТС) только 0,3 нг/мл.

— Уровень кетоновых кортикостероидов также очень низок, — в голосе профессора Хуна слышалось безнадёжность.

Юньчжоу молчал. Он учился на биолога феромонов и знал, что означают эти показатели.

Гормональный фон Цзин Юя был полностью нарушен, все значения выглядели пугающе.

— Я слышал от Цзин Юя, что ты заболел? С тобой всё в порядке? — спросил профессор Хун.

— Со мной всё в порядке, — Юньчжоу надавил на переносицу.

Профессор Хун давно подозревал, что слова Цзин Юя о болезни Юньчжоу были стрессовой реакцией.

Между ними должно было произойти что-то, из-за чего Цзин Юй не хотел принимать реальность.

В сильном сопротивлении он нашел такой предлог, чтобы оправдать свой конфликт с Юньчжоу.

Отрицание Юньчжоу заставило профессора Хуна еще больше утвердиться в своей догадке.

— Юньчжоу, на самом деле мне не следовало бы этого говорить, но я вижу вас с Цзин Юем с детства.

— Ты знаешь, что Цзин Юй в некоторых вещах не очень сообразителен. Если ты на него сердисься, лучше всего сказать всё прямо, чтобы он понял.

— Я всегда считал, что избегание — не лучший способ решения проблем.

Хотя профессор Хун не любил сплетничать, он слышал слухи о том, что Юньчжоу в гневе покинул семью Цзин.

Причиной стало то, что отец Цзин Юя привел домой другого Омегу, и положение Юньчжоу в

семье пошатнулось. В порыве гнева он уехал учиться за границу.

Была и другая версия: Юньчжоу был вытеснен тем Омегой по имени Ду Силинь.

Из-за болезни Цзин Юя профессор Хун часто общался с семьей Цзин, поэтому он знал больше подробностей и понимал, насколько близки были Юньчжоу и Цзин Юй.

Но, несмотря на их близость, эти четыре года они втайне мерялись силами.

Автор хочет сказать:

Во избежание недоразумений заявляю: больше не спрашивайте, почему Гу Юньчжоу не объясняет всё ясно Цзин Юю. Он говорил об этом, и это сюжетный момент, о котором будет сказано в следующей главе, так что не критикуйте.

К тому же, медлительность Цзин Юя имеет причину, и его отсутствие влечения к Гу Юньчжоу тоже имеет причину.

Эм, у него не встает, но это не какая-то постыдная болезнь, он абсолютно здоров, вам не нужно собирать деньги, чтобы покупать ему таблетки для потенции.

<http://bllate.org/book/16923/1558198>